

ОБ УСТОЙЧИВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СОВРЕМЕННУЮ РОССИЮ

Попов П.Л.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия (664033, Иркутск, Уланбаторская 1), e-mail: plp@irigs.irk.ru

В статье выявляются устойчивые тенденции, характеризующие положение России после распада СССР, относящиеся к таким сферам, как внешнеполитические отношения, соотношение макрорегиональных потенциалов внутри страны, религия, образование, наука, технологии, экономика, право. Рассматриваются взаимодействия этих тенденций. На основании этого рассмотрения формируется образ относительно устойчивого состояния России, в направлении которого она развивается. Характеристиками этого состояния являются сочетание относительной самодостаточности и многовекторности в экономике и внешней политике, влияние религии, многообразие форм собственности, политических движений и мировоззрений, значительные усилия по развитию научно-технологической и образовательной сфер. Отмечается значительное отличие этого состояния, как особого сочетания явлений, от предыдущих устойчивых состояний (Московская Русь, императорский период, советский период), но и значительное сходство с каждым состоянием в отдельных отношениях.

Ключевые слова: современная Россия, устойчивое состояние, сочетание и взаимодействие тенденций, предрасположенность, самодостаточность, многообразие, конкуренция, геополитика, религия, наука, экономика, право.

ON SETTLED CULTURAL AND GEOPOLITICAL TENDENCIES, PECULIAR TO MODERN RUSSIA

Popov P.L.

Sochava Institute of Geography SD RAN, e-mail: plp@irigs.irk.ru

In the article settled tendencies, peculiar to Russia after disintegration of USSR are considered. The tendencies are appertain to spheres of foreign policy, potentials of macroregions inside the country, religion, education, science, technology, economics, right. Interactions of the tendencies are considered. The shape of relatively settled state of Russia, toward it developing. The features of this shape are: combination of relatively self-sufficiency and direction plurality in economics and foreign policy, significance of religion, diversity of forms of properties, diversity of political movements and world outlooks, considerable efforts for development of scientific, technological and educational spheres. The considerable difference of this shape, as particular combination of phenomena, from previous settled sharps (Moscow Russia, Russian Empire, Soviet Union), and considerable resemblance with each shapes in separate aspects are marked.

Keywords: modern Russia, settled shape, combination and interaction of tendencies, predisposition, self-sufficiency, diversity, competition, geopolitics, religion, science, economics, right.

Нашей стране (видимо, в большей степени, чем большинству стран мира) свойственны глубокие трансформации в ходе истории, трансформации, затрагивающие многие сферы жизни. Как отмечал Н. А. Бердяев, «В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию петровскую, императорскую, и наконец, новую советскую Россию» [2, стр.7]. Если попытаться взглянуть на современную (= постсоветскую Россию, возникшую в 1991 году) с этих позиций, то вполне очевидно, что она отошла от советского состояния. Но достигнуто ли новое устойчивое состояние, или страна переживает затянувшийся переходный период? Скорее, учитывая отставание некоторых тенденций (о чем будем далее говорить подробнее) - второе; тогда к какому устойчивому состоянию она идет (каковы ожидаемые характеристики этого состояния)? И вполне ли

определились, в целом, характеристики будущей России, той России, к которой ведут современные тенденции, или впереди (в краткосрочной перспективе) очередная «вилка», точка бифуркации?

Продвинуться в разработке этих вопросов, можно, с нашей точки зрения, следующим образом. 1. Выявить в состоянии современной России тенденции, о высокой устойчивости которых можно судить по опыту ее почти 25-летнего существования, иногда с учетом более ранних периодов. Под тенденциями, характеризующими современную Россию, мы имеем в виду не только те из них, которые возникли после 1991 года. 2. Рассмотреть отношения между этими тенденциями – благоприятствуют ли они друг другу, или препятствуют, или конкурируют между собой?

Мы полагаем, что такой анализ, не претендующий на категоричные выводы относительно будущего, устойчивого, состояния России, в его цельном качестве, позволит говорить с достаточной определенностью о некоторых характеристиках этого состояния. Рассматриваемые тенденции относятся к следующим сферам. 1. Внешнеполитические отношения. 2. Соотношение потенциалов макрорегионов внутри страны. 3. Религия. 4. Образование, наука, технологии. 5. Экономика. 6. Правовая сфера. Эти сферы в основном рассматриваются нами отдельно, в соответствии с подразделами первой части статьи; но учитывая тесную связь тем, основная тема того или иного подраздела может затрагиваться и внутри другого подраздела.

Первые две сферы можно считать геополитическими, остальные – цивилизационными или находящимися на стыке геополитических и цивилизационных областей явлений.

1. Тенденции, определившие облик современной России

Внешнеполитические отношения

Постсоветская Россия унаследовала от СССР геополитическую позицию – противостояние Западу (США+Западная Европа) как относительно объединенному целому. Эта конфигурация вполне сложилась, впервые за всю историю, после Второй мировой войны. Во времена позднего СССР проявилась тенденция углубления неблагоприятных черт этой ситуации – переход восточноевропейских союзников СССР в лагерь Запада, фактически под его политический и экономический контроль. После 1991 года этот процесс распространился и на многие республики бывшего СССР (восточноевропейские, в первую очередь, и на исторически православную Грузию). Острота ситуации поначалу была маскируема переходом России к рыночной экономике и политическому плюрализму. Но вскоре стало все более и более ясно, что холодная война со стороны Запада продолжается. Внешняя политика России перешла к принципу многовекторности. Его суть можно передать

недавними словами министра иностранных дел С.В.Лаврова – мы исторически развернуты на запад, север, восток и юг. Многовекторность органически связана со снижением внешнеполитической активности – высокая активность во многих направлениях является слишком большим расходом сил.

События 2014 года на Украине и вокруг Украины перевели внешнеполитическую ситуацию в новое качество: к усилению конфронтации с Западом, ослаблению западного и укреплению других направлений политических и экономических связей.

Все эти процессы привели к глубоким сдвигам в массовом сознании россиян и в мышлении значительной части российских элит. Недостаточно сказать, что рухнуло представление о противоречии между «демократией» и «тоталитаризмом» как основе конфликта Запада и России (попытки использовать это представление на Западе продолжаются, но в России мало кем воспринимаются всерьез). Недостаточно и отметить, что обнаружилось расхождение между геополитическими интересами Запада (как их понимают элиты контролирующих Запад стран) и России. Не менее важно, что слабеет моральный и правовой авторитет Запада в России; наступает разочарование в «западных ценностях» или в приверженности самого Запада этим ценностям (в разной степени и то и другое имеет место в разных случаях). Исчезли последние надежды на то, что мир устроен справедливо - это сказал после войны с Грузией Д.А. Медведев, к которому на Западе относятся лучше, чем ко многим другим руководителям современной России...

Доверие к Западу, столь характерное для позднего СССР и ранней постсоветской России, имевшее немалое значение для разрушения СССР и унаследованного советского потенциала, подорвано глубоко. И представления о царящих в современном мире порядках, «правилах игры» становятся иными.

Углубляет отчуждение от Запада и предпринимаемое там наступление на традиционные моральные ценности («однополая революция», допущение эвтанази).

Вполне очевидно, что психологические, мировоззренческие сдвиги в сознании российского социума в отношении к Западу неизбежно отразятся (в настоящем или в не слишком далеком будущем) на сфере политического действия.

Вместе с тем, на фоне отчуждения от Запада и отчасти в связи с этим отчуждением наступило и продолжает углубляться некоторое сближение России с рядом стран Азии (Китай, Индия, Казахстан, ряд бывших среднеазиатских республик) а также Латинской Америки и даже Африки. Как будто бы наступает внешнеполитический процесс, подобный тому, который в свое время (вскоре после Октябрьской революции) основатели евразийства называли поворотом к Востоку [8]; сейчас скорее – отход от Запада.

Соотношение потенциалов макрорегионов внутри страны

В территориальном отношении (ареал в государственных границах) современная Россия похожа на московскую, допетровскую Россию 17-го века, причем даже не в самом позднем времени ее существования. При этом распределение населения внутри государственной территории сильно изменилось за прошедшие века, особенно резко - в советский период. В 17-м веке основная его часть проживала в историческом ядре страны – в Северо-западном, Центрально-Нечерноземном и Центрально-Черноземном макрорегионах, в Верхнем Поволжье. В наше время большая часть (около 2/3) населения России проживает в группе макрорегионов, присоединенных к России в 15-19 веках – то есть в Среднем и Нижнем Поволжье, на Юге, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Это менее европейские в территориальном смысле, в ряде случаев менее славянские, в смысле происхождения населения (включая этнических русских), макрорегионы. Все они занимают восточное (юго-восточное, северо-восточное) по отношению к историческому ядру страны (или его большей части), географическое положение; сдвиг потенциала России в восточном направлении – это очень глубокая историческая тенденция.

После распада СССР в соотношении социально-экономических потенциалов разных макрорегионов России произошли серьезные изменения. Установились тенденции (очень сильные в 90-е годы) относительного ослабления северных и особенно восточных регионов РФ.

Но постепенно наметились и некоторые положительные сдвиги, заключающиеся в ослаблении миграционного оттока из восточных районов страны, возобновлении роста населения крупных городов Сибири и Дальнего Востока. Значимость Севера и Востока России для политического руководства страны, несомненно, возросла (саммит АТЭС и связанные с ним инфраструктурные проекты, реализованные во Владивостоке, планы по возрождению БАМа и Северного морского пути, решение, уже практически осуществляющееся, о создании космодрома для запуска пилотируемых космических кораблей именно на Дальнем Востоке). Сейчас можно говорить не только о тенденции к восстановлению потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока (в соотнесении с потенциалами других регионов России), но, в некоторых аспектах, и о росте значения восточных макрорегионов страны – даже по отношению к уровню советского времени. Новый этап индустриального развития России в 21-веке должен включать ускоренное промышленное развитие Азиатской России [4] - как предпосылку подъема всей страны, всех ее макрорегионов.

Религия

В постсоветскую эпоху в России произошел подъем религии. И значение религии продолжает усиливаться, за счет роста религиозности уже не «вширь», а «вглубь». Для

российского общества советской эпохи был характерен не только массовый атеизм, но и некомпетентность в религиозных вопросах. В новой России резко изменилось отношение к религии, и менее резко, но все же основательно растет и уровень религиозных знаний (как у верующих, так и у неверующих), понимание значения религии в жизни общества, ее связей с политической сферой. В 1990-е годы подъем религии был результатом не столько установок политической элиты, сколько результатом настроения масс. В наше время политические элиты, в своем большинстве, относятся к религии положительно.

Это совершенно новая ситуация. Последние 300 лет религиозность в России только слабела (не считая кратковременных подъемов в особо трудные периоды). Эта тенденция роста (как и предшествующая тенденция ослабления) имеет и внутренние, и глобальные корни.

Внутренние корни, характерные для постсоветской России – отказ от государственного атеизма, разочарование большей части российского общества в идеологических установках советского времени, сознание связи религиозных и национальных идентичностей. Внешние корни, характеризующие в мир в целом, обнаруживающиеся в разных его частях в разной степени в течение последних примерно 50 лет - усиление политического значения религиозных идентичностей (отчасти как реакция на глобализацию) и тенденция к усилению религиозности вообще. (При этом в мире сохраняется и тенденция к дальнейшей секуляризации; но теперь она сочетается с противодействующей тенденцией).

Русское национальное самосознание в современной России оказалось тесно связанным с православной идентичностью. Знаменателен отказ КПРФ от антирелигиозных позиций; возник тип православного коммуниста. Вместе с тем, переход большинства православных стран под контроль Запада, конфликты с Грузией и Украиной способствуют обособлению, в сознании русских, образа русского православия от других православных традиций. В российской геополитической, культурологической мысли влиятельны направления, видящие Россию оплотом (главным, если не единственным) традиционных христианских ценностей, противостоящим все более отпадающему от христианства Западу.

Россия, как известно – многоконфессиональная страна. Поэтому подъем религиозности способен стать фактором, способствующим ее дезинтеграции. В свое время основатели евразийства, прежде всего П.Н. Савицкий, подчеркивая культуuroобразующее значение религии, и одновременно стремясь понятийно соединить в одном культурном типе российских православных славян с российскими мусульманами и буддистами, искали некие идейные конструкции, сближающие эти религии, – и убедительно не решили этой задачи.

Но в нынешних геополитических реалиях платформа для союзничества разных конфессий (хотя и не для сближения в смысле синтеза или поглощения, что подразумевали евразийцы) возникла, и она вполне очевидна, - это противостояние глобальному монополизму, глобальной цивилизационной унификации. Религия, в социальном отношении – сила, способствующая сохранению культурного разнообразия, поскольку религии не смешиваются, не допускают, как правило, двойной принадлежности. Попыткам интеграции в рамках неких форм межконфессиональной мистики традиционные конфессии, в большей или меньшей степени, склонны сопротивляться. Россия, как государство, самоопределяется в качестве одного из основных государств, противостоящих глобальному монополизму. Здесь имеется мотив для союзничества конфессий и мотив для связывания конфессиональных самосознаний с национально-государственными интересами.

Образование, наука, технологии

В России широко распространено убеждение, что образование в СССР было одним из лучших в мире, а после 1991-года оно пребывает в деградации. Аналогично мнение о состоянии научно-технологической сферы современной России. Эти представления не лишены оснований, но нуждаются и в корректировке.

Начнем с научно-технологической сферы. Не вызывает сомнений то, что в естественных, технических науках и математике СССР в 1950-1960 годы был одной из передовых держав; все же в наиболее фундаментальных исследованиях серьезное отставание от США и стран Западной Европы имело место; более того, обнаружилась тенденция ухудшения ситуации.

Сошлемся на авторитетное мнение одного из крупнейших советских ученых, П.Л. Капицы. В одном из своих выступлений, в 1965 году, он сказал следующее. «Надо не бояться сказать, что за последние несколько лет разрыв в науке между нашей страной и Америкой не только не перестал сокращаться, но увеличился, мы срочно должны искать путь наверстать происшедшее отставание. Если в ближайшие годы мы не увеличим производительность труда наших ученых, не улучшим условия освоения в промышленности достижений науки и техники, то задача догнать Америку, конечно, не может быть решена» [3, стр. 208 - 209].

Отметим несколько обстоятельств, делающих это мнение особенно весомым. Эти слова были сказаны тогда, когда, казалось бы, в отечественной науке все замечательно, мы если не «догнали и перегнали», то вскоре сделаем и то и другое: СССР лидировал в космосе, создавались новые научно-исследовательские институты, росли академгородки, наука была в центре общественного внимания, значительная часть молодежи стремилась к научной деятельности. П.Л. Капица – физик, то есть представитель области знания, в которой СССР добился больших успехов. (Почти все советские лауреаты Нобелевской премии по науке – физики. Что сказать, например, о получившей тяжелейшие удары в годы «лысенковщины»

биологии? Советские биологи не получили ни одной Нобелевской премии). И еще – П.Л. Капица немало лет прожил в Великобритании, и лучше многих знал положение дел в науке на Западе. Был человеком редкой прямоты, не боявшимся резко возражать даже Берии... Дальнейший ход истории подтвердил эту тревогу.

В 1970-1980-е определилось глубокое отставание в области электроники, информатики, компьютерной техники, которое, будучи усилено технологической блокадой со стороны Запада, стало одним из основных факторов поражения СССР в «холодной войне».

Что же касается гуманитарных, социальных наук, включая столь значимые в практическом отношении науки, как экономика, психология, социология, то в них отставание СССР всегда было глубоким, и было обусловлено грубым идеологизированным вмешательством политических элит в научную жизнь, до 1956 года нередко (а после – в некоторых случаях) имевшим репрессивный характер. От такого вмешательства пострадали и другие (не только гуманитарные) науки, особенно (не исключительно) биология и кибернетика, в правление И.В. Сталина. Но гуманитарному знанию, многообразному, конкурентному по самой своей природе, такой контроль особенно вреден, и продолжался он, поэтапно и постепенно смягчаясь, до конца существования СССР. Развитие некоторых областей знания вообще было блокировано (например, геополитика). Спецификой гуманитарного знания является не только высокий уровень внутренней конкурентности, но и (мнимо противоречащий конкурентности) высокий уровень внутреннего взаимодействия. Искажение или недоразвитие гуманитарного знания в одной его части ощутимо сказывается на других его частях.

Отставание в гуманитарно-научной области, охватывающее не только профессионалов, но и отрицательно сказавшееся на массовом сознании, тоже было одним из факторов поражения СССР в холодной войне и утраты Россией в 1990-годы части своего суверенитета.

Сам дух «командно-административной системы» мешал развитию творческого начала в советском социуме.

В связи с этими темами (хотя и не только с ними) напрашивается сравнение советской науки с российской наукой последних 70-80 лет императорского периода. В советскую эпоху произошел огромный количественный рост науки (что само по себе уже является достижением, в том числе потому, что создает предпосылки для качественного роста). Стали фактом и масштабные технические проекты высокой степени инновационности (реализуемые особенно в сфере ВПК, космонавтики). Но стала ли советская эпоха более продуктивной в смысле высших творческих достижений, по сравнению с императорской эпохой – вопрос. А в пределах императорской эпохи творческий рост, несомненно, происходил.

Все отмеченные обстоятельства не могли не отразиться и на качестве образования в СССР – особенно на качестве преподавания гуманитарных наук.

После 1991 стала фактом массовая эмиграция ученых из России в другие страны (в основном, в США, Западную Европу и Израиль) и уход ученых в другие сферы деятельности (в том числе в бизнес). Закрывание многих технологичных предприятий военно-промышленного комплекса, нарушение связей между наукой и производством – это тоже часть тенденции, угрожавшей существованию России как суверенной и относительно развитой страны. Но и здесь постепенно наметились положительные сдвиги, заключающиеся в возрождении военно-промышленного комплекса, уменьшении оттока специалистов; политические руководители стали делать заявления о необходимости перехода страны к инновационному развитию. Противоречивый (в ценностном смысле) факт: Россия вошла в компьютерную революцию, однако, в качестве зависимой, опирающейся не только на импортируемые технологии, но и на импортируемые изделия страны.

Гуманитарно-научное знание в России после 1991 года пережило подъем; можно даже сказать, что оно пребывает в состоянии бума, стимулируемого напряженно переживаемыми проблемами «выбора пути», трудностями цивилизационной и геополитической самоидентификации.

В динамике образовательной сферы следует учитывать тенденции, характеризующие качественную и количественную сторону образования. СССР не участвовал в исследованиях уровня знаний школьников, регулярно проводимых международными организациями. Фактически единственная объективно зафиксированная оценка качества образования в советской школе, по сравнению со школами других стран, была получена в 1991 году в рамках международных исследований, проведенных Институтом содержания и методов обучения РАО [9]. СССР занял 5-е место, уступив Южной Корее, Тайваню, Швейцарии и Венгрии. Исследование проводилось для 20 стран, с помощью одинаковых заданий, которые выполняли школьники 9 и 13 лет.

Начиная с 1995 года, Россия участвует в международном исследовании TIMSS (Trends in Mathematics and Science Study), которое проверяет знания по математике и естественным наукам у школьников 4-го и 8-го классов. Результаты по 1995-2003 годам значительно хуже поздних советских: российские школьники заняли 12-17-е места из 37-50 стран. Но в 2007 результаты улучшились, а в 2011 положительная тенденция углубилась: из 48 стран российские четвероклассники заняли 5-е место (уступив Южной Корее, Сингапuru, Финляндии, Японии), у восьмиклассников результаты чуть хуже [там же]. В умении практически применять знания (исследование PISA) однако, результаты российских школьников значительно хуже (так, по умению применять математику в реальной жизни

российские восьмиклассники в 2012 году на 34-м месте из 65). Но и здесь положительная динамика в последние несколько лет налицо [там же].

Как советские, так и российские (даже в 1990-е годы) школьники – в числе лидеров на международных олимпиадах по математическим и естественнонаучным дисциплинам.

В области высшего образования в современной России быстро наметилась тенденция количественного роста. В советские годы выпуск специалистов регулировался потребностями государства; в новой России высшее образование стало приобретать черты платной услуги. Авторитет образования, характерный для ментальности россиян, обусловил соответствующий социальный запрос. В настоящее время Россия – в числе лидеров по числу студентов вузов по отношению к численности населения.

Регулярно появляющиеся международные рейтинги отводят российским вузам крайне низкие места. Заметим, что эти рейтинги не основаны на непосредственной оценке знаний студентов, не учитывают они и спроса на выпускников вуза и потому их ценность вызывает сомнения. Тем не менее, проблема качества высшего образования в России является, особенно после 1991 года, острой.

Экономика

Общая картина состояния российской экономики хорошо всем известна, в том числе в аспекте динамики; тем не менее, отметим некоторые факты, значимые в контексте нашего рассмотрения.

После спада ВВП начала-середины 1990-х и подъема, временно сменившегося новым спадом 2007 года, современная Россия (в границах РФ в составе СССР) пока не достигла уровня производства электроэнергии 1991 года. (Соответствующие цифры – 1,082 трл. кВт.ч. в 1990 г. и 1,071 трл. кВт.ч. в 2013). Этот показатель просто и с достаточной точностью характеризует общий экономический потенциал страны.

Поворот страны на путь инновационного развития, необходимость которого была провозглашена политическим руководством страны несколько лет назад, практически не реализуется: речь в лучшем случае идет о тенденции к восстановлению советского потенциала, с технологическими поправками на современность, а не о прорыве, сокращающем отставание, свойственное и советской экономике.

Сохраняется (связанная с сырьевой ориентацией, но не только с ней) экспортная направленность российской экономики, недостаточная развитость внутреннего рынка, вывоз капитала, и государством, и бизнесом, за рубеж.

Было бы, на наш взгляд, ошибкой видеть в экономике России после 1991 года, в сравнении с советской экономикой, только негативные отличия.

Мировая практика показывает, что наиболее восприимчивой к технологическим инновациям является экономика, сочетающая государственную и частную собственность, плановое и рыночное начала: так, в США инновации нередко возникали в недрах связанных с государством корпораций военно-промышленного комплекса, но подхватывались менее крупными бизнес-структурами. В России сформировался класс частных собственников, который, в своей лучшей части, может стать в будущем одной из сил технологического прогресса. Произошедшие изменения в формах собственности, слишком болезненным образом, и может быть, в недостаточной степени, но способствовали пробуждению инициативы, в том числе в интеллектуальной деятельности. Социальная апатия, столь характерная для предперестроечного СССР, новой России не свойственна.

Правовая сфера

Как известно, критика за нарушения прав человека была одним из основных идеологических инструментов Запада в борьбе против СССР. «Правовое государство» и «рыночная экономика» - части идеологической приманки, взяв которую, советский социум, включая его политические элиты, оказался в зависимости от Запада. Приманка потому и оказалась действенной, что Советскому Союзу действительно был свойствен, по сравнению с Западом, недостаток политической и экономической свободы, и советский социум действительно стремился (сознательно, интуитивно, полуосознанно) к улучшению своего правового положения.

Современная Россия гораздо свободнее, чем СССР, более того, иногда появляется ощущение, что она в отдельных, но важных отношениях свободнее стран Запада. Хотя в целом ситуация в российской правовой сфере не радужная (трудности ведения бизнеса, криминал, включая коррупцию, традиционный дефицит правовой культуры) все же, вероятно, новые, по отношению к советской эпохе (а отчасти и более ранним эпохам) правовые традиции и тенденции утверждаются прочно.

Особо следует сказать о криминогенной ситуации в России. Эта тема связана с не затрагиваемой в нашем рассмотрении, но очень важной темой демографических тенденций в современной России. Нашей стране высокий уровень преступности был свойствен и в императорскую, и в советскую эпоху (в допетровскую эпоху, трудно сомневаться – тоже, хотя статистики тогда не было). После 1991 года произошел взрывной рост; в 2000-е ситуация постепенно стала меняться к лучшему. В настоящее время, тем не менее, Россия похожа по уровню преступности на какую-нибудь не худшую в этом отношении страну Латинской Америки (самый неблагополучный по преступности регион мира). Высокий уровень агрессии в российском обществе является одним из факторов, обуславливающих (через разнотипные причинные связи) низкую продолжительность жизни россиян [6].

2. Соотнесение тенденций

Попытаемся теперь выяснить, какие из рассмотренных тенденций – утвердившихся или пока утверждающихся – благоприятствуют друг другу, может быть, даже порождаются одна другой, какие – препятствуют или находятся в более сложных отношениях (способны благоприятствовать или мешать друг другу в зависимости от дополнительных условий).

Ухудшение отношений со странами Запада очевидным образом усиливает необходимость развития отношений со странами Азии, развития восточных и глубинных регионов России. Геополитическое отдаление от цивилизационно более или менее близких стран и сближение с цивилизационно далекими, столь же очевидным образом требует от России усиления опоры на собственные силы, самодостаточности во многих сферах жизни. Принцип многовекторности, диверсификации внешних связей похож на принцип самодостаточности в том отношении, что и то и другое обеспечивает свободу маневра. Несмотря на взаимосвязь установок на многовекторность и самодостаточность, пока в России тенденции к самодостаточности явно отстают от тенденций к многовекторности. Тенденция к самодостаточности (пока существующая скорее как тенденция к осознанию необходимости движения к самодостаточности) благоприятствует тенденции к научно-технологическому подъему (тоже пока находящейся в большей мере в сфере психологических установок социума, включая элиты). Без развитой научно-технологической сферы должного приближения к самодостаточности, к принципу опоры на собственные силы, в современном мире не может быть. В целом, тенденции в экономической и научно-технологической сферах пока сильно отстают от тенденций в геополитической сфере, которыми они порождаются или усиливаются.

Все эти тенденции (даже зарождающиеся) особенно значимы, поскольку органично сочетаются с требованиями, создаваемыми природной средой России, а значит, согласуются с глубинными предрасположенностями развития России. Высокая континентальность большей части территории требует самодостаточности, приоритета внутреннего рынка, технологической развитости, ставки на производство продукции с высокой степенью переработки [1], суровый климат – технологической развитости [5]. Эти императивы сочетаются с возможностями для создания относительно самодостаточного народнохозяйственного комплекса, создаваемыми обширностью территории, ее зональным разнообразием, наличием выходов в океаны, обеспеченностью многими другими природными ресурсами.

В системе тенденций и предрасположенностей, характеризующих современную Россию, самым проблемным элементом является состояние научно-технологической и образовательной сфер. (Учитывая геополитическую конкуренцию с Западом; в сравнении со

всем, даже взятым как целое, остальным миром, кроме ядра Запада, инновационный потенциал России можно признать, несмотря на все потери, вполне конкурентоспособным). Ущерб, нанесенный в постсоветское время научно-технологическому потенциалу страны, особенно болезненный на фоне проявившейся, о чем мы говорили, еще в советские годы, тенденции углубления отставания от Запада, делает труднодостижимым для современной России состояние геополитической самодостаточности. И тенденция геополитического обособления России, ее отдаления от Запада, в некоторых важных аспектах затрудняет восстановление и дальнейшее развитие этого потенциала.

Как известно, геополитические, культурологические прогнозы – дело неблагодарное: нередко события развиваются неожиданным образом. Но из этого правила есть исключение, заслуживающее пристального внимания. Два факта, относящихся к будущему (в долгосрочной перспективе), вполне ясны: не за горами новые научные революции, по практическому значению не уступающие предыдущим, и основную роль в них будут по-прежнему иметь Западная Европа и США. В научно-технологическом отношении ни одна страна не является самодостаточной, заимствует из остального мира больше знаний, чем производит сама. Современный мир остается в инновационном отношении западнцентричным; тенденция к изменению этого положения если и существует, то слаба.

Из стремления к геополитической самостоятельности, самодостаточности следует и стремление к генерированию и заимствованию технологических инноваций; а значит и к интенсивным контактам с другими странами, прежде всего западными. В экономическом отношении полезность сотрудничества, например, в рамках БРИКС для России очевидна; но в научно-технологическом отношении контакты с Россией выгодны для соответствующих стран, а польза для России едва ли будет значительной. Одной из слабых сторон СССР была высокая степень изоляции (в смысле блокированности, недостаточности внешних связей) от Запада в интеллектуальной сфере, включая гуманитарное знание (изоляция, органически сочетавшейся с боязливым отношением политической элиты к любому, даже самому робкому, инакомыслию внутри страны, разительно контрастировавшим с материальной мощью и революционностью СССР). Можно сказать, применяя медицинскую терминологию, что современной России, для защиты от деструктивных идеологических воздействий извне, нужна не установка карантинной, а выработка иммунитета. И хорошо выраженная тенденция к обретению такого иммунитета в современной России существует.

Тенденция к усилению религии в России вполне согласуется, особенно в современной ситуации, со стремлением к самодостаточности во многих других сферах жизни. Особо следует сказать об отношениях роста религиозности с развитием научно-

технологической сферы. Непримируемая вражда науки и религии – бесспорно, миф; но проблемы, и достаточно острые, в сфере их отношений существуют.

Религия и наука могут усиливать, поддерживать друг друга, но могут и находиться в состоянии более или менее прохладного нейтралитета, с элементами вражды, наносящей вред и участникам конфликта, и социуму в целом. Современная наука возникла в христианском мире и пока получила развитие преимущественно в нем же; коллизии отношений «религия-наука» в основном относятся именно к христианству, подробнее - [7]. От того, как будут складываться эти отношения в современной России, зависит многое. П.Н. Савицкий, проницательно предвидевший еще в 1930-е годы новый подъем религии в России, утверждал, что «именно Церковь Православная в наибольшей мере призвана, в рамках новой религиозной эпохи, осенить своим покровом достижения новейшей хозяйственной науки и техники (...)», [8, стр. 92-93]. П.Н Савицкий подчеркивал, в этом контексте, свойственную христианству идею господства человека над природой, и определившуюся в патристике идею познания мира как одного из путей познания Бога [там же].

Религиозно-философские, политические, психологические предрасположенности для сближения науки и религии в современной России существуют.

Заключение

Подведем итоги: попытаемся совместить факты, относящиеся к состоянию России, в которое, учитывая существующие тенденции и связи между ними, она тяготеет (в некоторых аспектах уже перешла, в других аспектах переходит или перейдет с высокой вероятностью, учитывая связи тенденций).

Во внешней геополитике Россия будет сочетать принцип опоры на собственные силы (как приоритет, более характерный для наступающей эпохи, по сравнению с предшествующими эпохами) и развитие связей со многими, в том числе с неевропейскими странами. Россия будет воспринимать себя, и во многих случаях восприниматься извне, как один из основных центров, поддерживающих мировую конкурентную среду во многих сферах жизни, противостоящих глобальным монополистическим и унифицирующим тенденциям.

На наш взгляд, современная Россия предрасположена к неприятию любого глобального монополизма, а не только его нынешнего, связанного преимущественно с англосаксонскими странами, варианта, и к самоосознанию в качестве уравнивающей, ограничивающей силы, а не силы, готовящейся сокрушить несправедливый нынешний миропорядок и (или) стать новым глобальным интегратором. Представители политической элиты России говорят о противодействии последовательно появляющимся претендентам на мировое господство как об исторической миссии России. Этот образ России, заметим, глубоко отличается, не

только «по букве», но и по духу, по кругу философских связей, от образа России как мирового объединителя (вариант: «моста»), и как будто бы совершенно иного, на самом деле родственного, образа России как сокрушителя нынешнего мирового порядка. Следует согласиться с В.Л. Цымбурским, что разрушит этот мир не Россия [10]. Возможно, здесь есть связь с какими-то очень глубокими характеристиками России, сознательно или интуитивно воспринимаемыми элитами и массовым сознанием. Наша страна недостаточно совершенна, недостаточно могущественна и слишком обособлена цивилизационно, чтобы монополизировать мир самостоятельно или в союзе с родственными странами; но имеет потенциал, и запас доброй воли, позволяющий эффективно и достаточно конструктивно препятствовать претендентам на осуществление таких задач. (Это отдельный и масштабный круг тем, который мы сейчас не рассматриваем, отметим только некоторое его соприкосновение с кругом рассматриваемых нами тем. В наши задачи не входит взгляд в отдаленное будущее; но речь идет об образах будущего, существующих в настоящем, и оказывающих влияние на настоящее).

Внутри страны территориальное развитие станет более равномерным, особенно усилится значение Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Россия будет в высокой степени самодостаточной страной, ориентированной на развитие внутреннего рынка, при этом готовой к полезным контактам с другими странами, особенно в интеллектуальной сфере, не боящейся таких контактов, обладающей мощным иммунитетом по отношению к деструктивным, манипулятивным воздействиям извне.

Россия будет хорошо знать (в смысле информированности и в смысле понимания) другие страны и регионы мира. В России укрепится плюралистическая, многопартийная политическая система и многообразие форм собственности, многообразие мировоззрений.

Религия утвердится как влиятельная мировоззренческая и политическая сила; усилится представление о России как об оплоте христианства, других традиционных религий и моральных ценностей, противостоящем глобальным тенденциям отклонения от традиционных моральных ценностей. Утвердятся глубокие связи между наукой и религией, как мировоззрениями и как социальными институтами.

Россия будет предпринимать большие и многосторонние усилия по развитию научно-технологической и образовательной сферы, преодолению отставания в этой области от Западной Европы и США, по переводу экономики на путь инновационного развития.

Напрашивается сравнение этого, отчасти сложившегося, отчасти складывающегося, состояния нашей страны, с тремя более ранними состояниями – московским, императорским и советским. Киевско-новгородская и татарская эпохи слишком далеки от нашего времени, хронологически и событийно, поэтому сравнение с ними затруднено. Вообще же

соотнесения будущего состояния России с каким-либо ее предыдущим состоянием (как правило, взятым в качестве некоего ориентира) нередко предпринимаются культурологами и геополитиками [10].

Специфика наступающей эпохи, с нашей точки зрения, заключается в том, что она во многих и важных своих особенностях сходна сразу с тремя более ранними эпохами. Территориальный ареал, относительная геополитическая обособленность, значение религии, этнический состав сближают новую Россию с Московской Русью. Ориентированность на необходимые заимствования извне, особенно в интеллектуальной сфере, креативность – с императорской Россией. Характер распределения демографического и институционального потенциала по макрорегионам страны, значение науки, наличие мощного ВПК, массовость образования - с советской эпохой. И конечно, многие характеристики России формируются как новые, не свойственные, или менее свойственные, ее предыдущим состояниям.

Список литературы

1. Безруков Л.И. Континентально-океаническая дихотомия в региональном и международном развитии. Новосибирск: Гео, 2008. – 369 с.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. – 221 с.
3. Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика М.: Наука, 1981. – 495 с.
4. Никольский А.Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма). Иркутск: Сибирская книга, 2012 – 358 с.
5. Попов П.Л. Влияние географической широты на уровни социально-экономического развития стран мира//Вестник Иркутского государственного технического университета, 2012, № 2, стр. 260-264.
6. Попов П.Л. Продолжительность жизни и преступность: территориальные и причинные связи // Экологический риск и экологическая безопасность. Материалы конференции, Иркутск, 2012, т.2, стр. 141-143.
7. Попов П.Л. Взаимоотношения религии и науки. Историко-методологический очерк. Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2010. - 291 с.
8. Савицкий П.Н. Континент Евразия, М.: Аграф, 1997. – 464 с.
9. Тарасевич Г. Подсчитать российский ум. Что на самом деле происходит с интеллектом детей и взрослых//Русский репортер, 2013, № 49 с. 24-30.
10. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. М.: Росспэн, 2007. – 544с.

Рецензенты:

Безруков Л.А., д.г.н., заведующий лабораторией георесурсоведения и политической географии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск;

Никольский А.Ф., д.г.н., ведущий научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск.